

Джанет вышла на террасу, обняла Саймона за руку и посмотрела вниз, Она только скривила губы и сказала: «Маленький ублюдок, родители твоей помощницы с хвостиком здесь».

Саймон послушал кислый тон женщины, улыбнулся, похлопал ее по талии и повернулся, чтобы войти в гостиную.

В коридоре стояли двое, мужчина и женщина. Саймон с первого взгляда по внешности понял, что мужчина и женщина были родителями Дженнифер, Джеймсом и Кэрол Ребальд. Оба они - известные юристы по финансовому праву на Манхэттене. Созданная ими фирма «Ребальд» специализируется на юридическом сопровождении корпоративного финансирования, реструктуризации, слияний и поглощений и операций IPO.

Джонатан Фридман, Пэт Кингсли, Джордж Норман и другие все еще летят в Нью-Йорк. Новости вернулись в Лос-Анджелес утром, и Джордж Норман настоятельно рекомендовал Ребальдам по телефону помочь Саймону разобраться в сложившейся ситуации.

Все представились друг другу, и Саймон тоже посмотрел на Ребальдов.

Они выглядели довольно молодо, на вид около сорока лет. Джеймс был выше Саймона, одет в аккуратный черный костюм с легкой щетиной на лице и аккуратной прической. Кэрол была в белом женском костюме. Бровями и глазами очень похожа на Дженнифер. Свернутые в пучок волосы придают ей зрелый и интеллектуальный вид.

Во время разговора Ребальды также смотрели на молодого человека, который «похитил» его дочь. Кэрол Ребальд также безразлично посмотрела на женщину, когда она пожала руку Джанет.

После короткого приветствия Джеймс Ребальд отклонил приглашение Саймона сесть. Он оглядел президентский номер, затем жестом показал на дверь, сказав: «Саймон, пойдём и поговорим».

Саймон был немного озадачен, поэтому последовал за Джеймсом Ребальдом в коридор за пределами номера.

Когда они вышли в коридор, Джеймс Ребальд не был вежлив и прямо приказал своим помощникам и телохранителям Саймона и Джанет охранять обе подхода по коридору. Затем он остановил Саймона посреди коридора.

Дженнифер и Кэрол проявили инициативу, остались у дверей номера и не подошли.

Снова оглядевшись, Джеймс Ребальд посмотрел на молодого человека и сказал серьезным тоном: «Саймон, прежде всего, я должен подтвердить одно. Тебе не нужно отвечать прямо. Однако, если ответ положительный, Кэрол и я, возможно, не станем участвовать в этом деле. Итак, деньги, опубликованные в СМИ, являются вашими с мисс Джонстон? Или вы просто агент?»

Саймон понимал, что сейчас должно быть много людей, обладающих подобными сомнениями, и, не колеблясь, сказал: «Джим, ты, должно быть, читал газету. Текущие деньги - это использование мной начальных 75 миллионов долларов в ходе последовательных операций за предыдущие 5 с половиной месяцев. Начальная сумма в 75 миллионов долларов была получена за счет выручки от продажи моих и Дженни прав на распространение «Беги Лола, беги». Так что да, деньги принадлежат Дженни и мне».

Как профессиональный финансовый юрист, Джеймс Ребальд только что выяснил, как Саймон увеличил свой начальный капитал с 75 миллионов долларов до 1,62 миллиарда долларов за последние месяцы на основе общедоступной информации, опубликованной в СМИ. Однако он также посчитал, что это слишком невероятно, поэтому и задал этот вопрос.

Услышав личное подтверждение Саймона, Джеймс Ребальд замолчал и продолжил: «Саймон, в нынешней ситуации, на мой взгляд, есть две возможности. Во-первых, кто-то продал историю транзакций по твоему счету за последние месяцы нескольким крупным газетам. Однако вы также должны понимать, что эта вероятность очень мала».

Саймон одобрительно кивнул. Если бы кто-то сообщил эту новость средствам массовой информации, это не случилось бы одновременно в самых влиятельных газетах Восточного побережья: «Джим, а как насчет второй возможности?»

«На самом деле, я, наверное, уже догадался, кто этим занимается, - сказал Джеймс Ребальд с улыбкой на лице. - Саймон, ты знаешь Руди Джулиани?»

Саймон немного подумал, и в его голове промелькнуло звание «мэр Соединенных Штатов».

На его памяти Руди Джулиани занимал пост мэра Нью-Йорка с 1994 по 2001 год и был удостоен звания «мэр США» за своё руководство во время инцидента 11 сентября. Позже он баллотировался в президенты и был стандартной политической звездой.

Далее.

Объединив новости, полученные из газет и СМИ после своего возрождения, Саймон быстро пришёл к определённым выводам. Руди Джулиани сейчас является прокурором Южного округа Нью-Йорка. С момента вступления в должность в 1983 году он начал принимать жесткие меры по борьбе с финансовыми преступлениями в Нью-Йорке.

Слегка кивнув, Саймон с некоторым сомнением сказал: «Джим, ты думаешь, это сделал Джулиани».

«С момента вступления в должность Джулиани любит оказывать давление на стороны, заранее сообщая новости средствам массовой информации. Это позволяет не только накопить известность в процессе ведения дела, но и вынудить целевого человека активно подчиняться весу общественного мнения. Более того, методы прокуратуры определенно больше, чем только это: подслушивание, анонимные письма, запугивающие телефонные звонки, пока он может достигать своих целей, он использует их все», - Джеймс Ребальд сказал, взглянул в сторону номера Саймона и сказал: «Есть еще один момент. Штаб-квартиры Федеральной комиссии по ценным бумагам и биржам и Федеральной комиссии по торговле товарными фьючерсами находятся в Вашингтоне, но вы получаете вопросы в Нью-Йорке. Это еще более очевидно. Манхэттен находится в юрисдикции Южного округа Нью-Йорка. Здесь проводится большинство финансовых расследований и судебных процессов. Итак, Саймон, я надеюсь, что ты в последние дни не сказал ничего, чего не следовало бы говорить в своей комнате».

Саймон проследил за взглядом Джеймса Ребальда, посмотрел на вход в президентский люкс и сказал: «Джим, это гостиница «Плаза». Кроме того, ты уверен, что говоришь о Федеральном прокуроре, а не о мафии?»

«Я надеюсь, что мое суждение неверно, но то, что я только что сказал, является личным опытом. Вы должны верить, что амбициозный политик определенно несопоставим с мафией», -

указал Джеймс Ребальд своему помощнику. Получив от него мобильный телефон «Моторола», адвокат продолжил: «Саймон, я был в контакте с некоторыми охранными компаниями. Нужно ли им послать группу по борьбе с подслушиванием, чтобы проверить номер? Я уверен, что оплата их услуг вас не будет сейчас беспокоить».

Саймон заподозрил неладное, но кивнул.

Через полчаса, глядя на жучков, которые были обнаружены на стационарных телефонах, диване, матрасе и даже на подошвах своих кожаных туфель, Саймон не смог больше сдерживать долго подавляемый сильный гнев на вторжение в личную жизнь. Он взял вазу в номере и швырнул ее в стену, повернулся и вышел.

Пол Акерман, управляющий номерами в отеле «Плаза», все еще выражавший сильное недовольство тем, что Саймон пригласил команду по борьбе с подслушиванием для осмотра номера, очнулся от ошеломленного состояния только после того, как все ушли. Немного лысый мужчина средних лет, дрожа, вынул носовой платок и вытер холодный пот с лица, поспешно выбежал из номера, последовал за Саймоном в лифт и поспешно сказал: «Мистер Вестерос, это должно быть недоразумение. Не волнуйтесь, мы узнаем, кто совершил эти шалости».

Саймон взглянул на табличку на груди Пола Акермана и иронично ответил: «Шалость, Пол, у тебя здесь часто случаются такие шалости?»

«Нет, нет, конечно, нет», - быстро покачал головой Пол Экман и сказал: «Мистер Вестерос, не могли бы вы дать нам немного времени? Мы обязательно дадим вам удовлетворительный ответ. Надеюсь, я надеюсь, вы не станете придавать это дело огласке».

Саймон не ответил, и вскоре лифт спустился вниз.

Выйдя из лифта, Саймон подумал о репортерах, охраняющих выход из отеля, и наконец, успокоился.

Посмотрев на окружающих его людей, спустившихся с ним, Саймон успокаивающе взглянул на взволнованную Джанет и мягко сказал: «Детка, пожалуйста, возьми только самые необходимые вещи. Пойдем на 68-ю улицу».

Джанет серьезно посмотрела на Саймона, кивнула и снова вошла в лифт.

Пол Акерман заметил, как выражение лица Саймона смягчилось, зная, что он уже определенно больше не вернется в свой номер, и предложил: «Мистер Вестерос, если вы хотите уйти, я попрошу кого-нибудь подобрать машину».

«Нет», - покачал головой Саймон и сказал Нилу Беннетту: «Нил, возьми ребят, чтобы проверить нашу машину».

Нил Беннетт кивнул и вышел с несколькими сотрудниками охранной компании.

После этого Саймон повернулся к Ребальдам и сказал: «Мне очень жаль, я ненадолго потерял контроль».

Джеймс Ребальд слегка покачал головой и сказал: «Все в порядке, Саймон».

После стольких лет работы в юриспруденции Джеймс Ребальд видел слишком много похожих сцен. Некоторые его клиенты, узнав о прослушивании приходили в страшную ярость и даже

грозили убийством. По сравнению с ними Саймон смог так быстро успокоиться, что вызвало у него восхищение.

Джанет быстро спустилась вниз. Когда двое въехали, всего было два чемодана. После того, как женщина собрала самое необходимое, она просто передала Кену Диксону значительно более легкий чемодан и стала ждать Нила Беннета. Нил подтвердил, что машина была проверена, и группа вышла.

Увидев выходящего из отеля Саймона, репортеры, которые ждали несколько часов, внезапно засуетились и безумным водоворотом собрались вокруг него. Интенсивный треск затворов фотокамер сопровождался громкими вопросами, которые заглушали друг друга.

"Саймон, новости в газете правдивы?"

«Саймон, зачем покупать акции технологических компаний на 1,1 миллиарда долларов?»

«Саймон, ты будешь и дальше работать режиссером?»

«Саймон, акции технологических компаний резко выросли после сегодняшнего открытия рынка, что вы думаете по этому поводу?»

«Саймон...»

Саймон прислушивался к шуму вокруг себя, но, не говоря ни слова, обнял Джанет и под защитой двух телохранителей и службы безопасности отеля забрался в черный «Рейндж Ровер». Ребальды и группа по борьбе с подслушиванием охранной компании также подъехали, чтобы последовать за ними.

Репортеры увидели, что машина Саймона уезжает, и бросились к своим машинам.

От отеля «Плаза» до 68-й улицы в Верхнем Ист-Сайде было меньше 1 километра. «Рейндж Ровер» вскоре остановился перед светло-серым зданием. Саймон и Джанет быстро вышли из машины, в сопровождении Ребальдов и других, кто последовал за ними, вошли в многоквартирный дом.

«Перекресток 68-й улицы и 5-й авеню. Где-то наверху в одном из этих двух домов квартира Саймона. Справа - Центральный парк»

Саймон и Джанет успешно купили пентхаус в этом доме в начале месяца.

Первоначальный владелец квартиры был крупным акционером компании по производству кондитерских изделий. Он продал свою собственность, чтобы собрать средства для решения возникших проблем своей компании после обвала фондового рынка.

Поскольку домовладелец не принимал рассрочку и потребовал единовременного платежа в полном объеме, обе стороны наконец договорились о цене сделки в 11 миллионов долларов.

Однако до завершения сделки домовладелец перевез всю дорогую мебель, ковры и произведения искусства, изначально предназначенные для размещения в квартире. Это тоже одно из условий, при которых можно будет говорить о цене около 11 миллионов долларов. Саймону не понравился изначальный стиль интерьера и он планирует его обновить.

Сейчас.

Введя Джеймса Ребальда и других в эту двухуровневую квартиру, глядя на пустую гостиную, Саймон внезапно подумал о вилле в Монтане, которую Джанет когда-то арендовала для него.

Хотя дом уже был пуст, Саймон попросил команду службы безопасности по борьбе с подслушиванием провести проверку и подтвердил, что все в порядке. Джанет ушла, чтобы купить временную мебель. Саймон, Ребальд и его жена поднялись на крышу пентхауса.

Первоначально это был сад на крыше площадью 40 квадратных метров, и все оригинальные цветы, растения и травы были вывезены. Сейчас он выглядел немного пустоватым, но всем на эти детали пока наплевать.

После предоставления отчетов о транзакциях с индексными фьючерсами и акциями «Вестероса» в соответствии с требованиями двух контролирующих комиссий, Саймон хранит резервные копии в чемодане, который Джанет только что привезла из отеля «Плаза».

До того, как Джеймсу Ребальду позвонил Джордж Норман, он прочитал сегодня в нескольких газетах разоблачения о деятельности Саймона на рынке индексных фьючерсов. Однако, глядя на более подробные записи транзакций, которые были у него в руках в это время, он все еще чувствовал себя немного странно.

С середины мая до конца августа, от 270 пунктов до 330 пунктов в S&P 500, операция Саймона, очевидно, была тщательно просчитана и закрылась на 330 пунктах. Такого точного выбора времени нелегко добиться обычным людям.

После этого операция Саймона в октябре была еще более удивительной.

С 1 по 16 октября, двенадцать торговых дней, в среднем 2 000 коротких контрактов открывались каждый день, и 26 700 коротких контрактов были закрыты всего за один торговый день до «черного понедельника». Сразу после обвала 19 октября более 20 000 коротких позиций Вестероса снова очень точно уловили единственный трехдневный минимум на рынке, чтобы завершить расчистку.

Пять месяцев.

Как будто он заранее предвидел все тенденции, Саймон точно работал по восходящей-нисходящей кривой S&P 500. Прочитав информацию в своей руке, Джеймс Ребальд обнаружил, что ему трудно подобрать точные слова, чтобы описать все, что он только что видел.

Чудо?

Чудеса не обязательно такие волшебные!

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1578462>